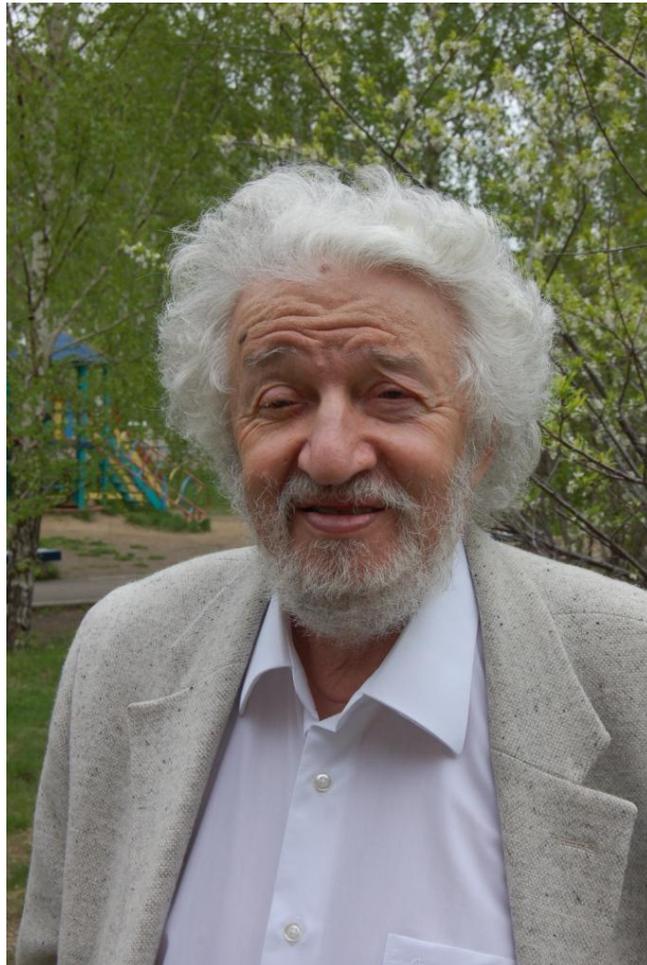

ХЛЕБОПРОС

РЕМ ГРИГОРЬЕВИЧ

(21 марта 1931 - 21 июля 2017)

21 марта исполняется 95 лет со дня рождения незрячего учёного, доктора физико-математических наук, эколога Рема Григорьевича Хлебопроса.

Родившегося 21 марта 1931 года мальчика назвали Рем – сокращённо от «революция» и «мир». Тогда было модно давать детям созвучные времени «говорящие» имена. Мать, Рахиль Яковлевна, была сельской учительницей. Отец Григорий (Герш)

Евсеевич – один из первых организаторов коммун на Херсонщине. Среди земляков пользовался непререкаемым авторитетом.

Григорий Евсеевич учился в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада – коминтерновском вузе, ковавшем кадры для мировой революции. Сокурсники – французские, немецкие, польские коммунисты. Лекции читали Осип Пятницкий, Александра Коллонтай, Иосиф Сталин. Вот со Сталиным слушатель Хлебопрос и умудрился поссориться.

И позднее Григория отчислили из университета в связи с национальным вопросом. Юный Рем об этом тогда, естественно, ничего не знал, а уж национальный вопрос был для него вообще тёмный лес. В жилах бурлил коктейль из украинской и еврейской крови; он учился в украинской школе, свободно говорил на идише; дружил с детьми немецких колонистов, живших на Херсонщине ещё с царских времён.

И считал эту интернациональную смесь абсолютно естественной! Что он плохо знал, так это русский язык. Русским его сделала война. Семья Хлебопросов встретила её в Луцке, в 60 километрах от границы. Война шла уже второй день. Рано утром Рем услышал канонаду и, выглянув в окно, увидел танк, на полном ходу стрелявший по улице. Мать, с двумя детьми и племянником, без денег и документов, сумела уйти. Племянника Сёмку надо было отправить родителям в Киев, и они отправились туда пешком.

То, что увидел в пути 11-летний Ремка, отложилось в памяти на всю жизнь. Он запомнил немецкого парашютиста, приземлившегося рядом с колонной беженцев. Тот предложил окружавшим сдаться в плен, гарантируя жизнь всем, кроме коммунистов и евреев. Но когда

старшина-украинец от души ему врезал, сопроводив действие чистейшим русским матом, немец вытянулся в струнку и с готовностью ответил на все вопросы.

Семье повезло, были в эвакуации в Поволжье: война лишь обожгла их своим смертным дыханием. Даже отец вернулся! И Рема – как сына воина-орденоносца – направили в Суворовское училище. Худящему 14- летнему подростку с кровоточащими от цинги дёснами училище – с казённой обувью и одеждой, офицерским пайком – казалось раем, о котором можно только мечтать.

Рем не хотел быть военным – он хотел быть учёным. Составил программу по физике, математике, биологии, литературе и принялся зубрить, не давая себе поблажки.

И в 1948-м поступил в Киевский университет. Колебался между физикой и биологией. Победила физика: у американцев уже была атомная бомба, а у нас – нет! Национальный вопрос настиг Рема по окончании: не допустили в аспирантуру. Вместо аспирантуры отправили в сельскую школу на западе Украины. Это было откровенным издевательством – он же еврей.

Молодой специалист собрался и поехал с жалобой в Москву его преподавателем в нижнетагильском техникуме.

Но вот Урал добрым не стал: во время опыта взорвалась колба, осколки попали в глаза. Полный сил и планов молодой специалист превратился в инвалида первой группы. Что ж, надо заново учиться жить: работать, ходить, общаться.

Общество слепых подарило овчарку-проводника Дину.

А главный технолог Уралвагонзавода, чтобы отвлечь приятеля, рассказывал о своих проблемах. Отливали стальные плиты для

танков. Расплавленный до 2000 градусов металл во время заливки разрушал формовочную смесь. И две трети продукции уходило в брак. И как-то Рем, греясь у печки, сообразил, что ведь конфетные франтики из фольги – не горят! Мысль ошеломила своей простотой: металл следует лить в форму, предварительно выложенную фольгой. Вместе с технологом они всё просчитали и провели экспериментальную отливку: плита вышла как отшлифованная! Изобретение внедрили в производство. Лицензию на изобретение купили немцы, шведы – за сотни тысяч долларов. А Рема снова осенило: надо ещё жидкий азот использовать – для дополнительного охлаждения. Но от него отмахнулись: и так отлично. А через полгода – сами додумались американцы и запатентовали такой жидкоазотный метод.

В 1963 году молодой учёный Рем Хлебопрос переехал в красноярский Академгородок.

Как учёный Рем Хлебопрос сделал то, что было не под силу зрячим: кроме усовершенствования технологии отливки стали, подготовил в уме кандидатскую диссертацию. Научился читать публичные лекции, сопровождая их записями на доске – искусство слепого письма осваивал полтора года. И научился объяснить сложные вопросы очень простым языком. Выпустил более полусотни кандидатов и десяток докторов наук. Занимался проблемами экологии, онкологии, социологии. Одна из первых работ – исследование размножения насекомых-вредителей леса. Созданная математическая модель позволила предсказывать не только вспышки размножения, но даже землетрясения.

И вместе с математиком Алексеем Гладким основал Хлебопрос электронный журнал «Современные проблемы. Библиотека», где публиковались произведения учёных совершенно разных специальностей.

Приглашали Рема Григорьевича и за границу. В одной из командировок в Штаты состоялась встреча со знаменитым профессором Джоном Кеньоном, вернувшим советскому физику зрение. Операция была уникальной, о ней писали в СМИ, тем более что Кеньон сделал всё бесплатно.

Ушёл из жизни Рем Григорьевич Хлебопрос 21 июля 2017 года. До последних дней жизни работал преподавателем Института экономики, управления и природопользования Сибирского федерального университета.

Его яркая жизнь ещё один наглядный пример необъяснимых возможностей человека, его воли, талантов и мужества.

- «Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие / редактор-составитель Е. И. Соколова. – Ростов-на-Дону: ГБУК РО «Ростовская областная специальная библиотека для слепых», 2021.